

Протоиерей Андрей Бондаренко

Сила пастырской МОЛИТВЫ

ДУХОВНИК ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ О ТОМ,
КАК НАЛАДИТЬ ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ИСПОВЕДНИКАМИ

— Ваше Высокопреподобие, послушание епархиального духовника вы исполняете уже 12 лет. Это значительный срок, чтобы подметить какие-то тенденции, усмотреть динамику — разумеется, если она присутствует. Какие исповедальные мотивы преобладают в среде священнослужителей? Связаны ли они с материально-денежными взаимоотношениями, с проблемами общества и человеческой цивилизации в целом?

— В своих духовнических трудах я всегда стараюсь заранее продумать, каким образом выстроить доверительный контакт с тем или иным собеседником из числа священнослужителей. Конечно, тон, волна нашего взаимного общения в первую очередь зависит от характера приходящего на исповедь священника или диакона. За соборным богослужением мы приветствуем друг друга фразами «Христос посреде нас!» — «И есть, и будет!». Наша взаимная задача — не допустить формального общения духовника и исповедующегося священника, чтобы не исчезала за нашим разговором взаимная молитва. Каждый человек — индивидуальность, и современному священству присущи те же соблазны, что и мирянам. Возможно, они не овладели душой, но сторожат ее, хотят в нее проникнуть. Конечно, у священника особая благодать от Бога, помощь и поддержка от Него. Но принципиальный момент, которым, на мой взгляд, побеждаются искушения связан с тем, что добрый пастырь полагает душу свою за овцы своя (Ин. 10, 11). Слабости и искушения присущи каждому из нас, но если искренне служишь своей пастве, жертвуешь ради нее чем-то дорогим — силы твои приумножаются.

— Приходится ли вам встречаться со случаями пастырского выгорания? Если да, можно

ли что-то посоветовать страждущему священнику?

— Шаблонного рецепта тут нет. Я рассматриваю пастырство как великую творческую деятельность. И надо помнить, что в творчестве вдохновение не может присутствовать на одном и том же уровне постоянно. Как у мирян, так и у священников, вполне естественно, бывают как периоды творческого взлета, так и моменты, когда вдохновение на время отходит. Я всегда советую не паниковать, не бояться этой своеобразной аритмии, но обязательно приезжать в такие периоды на исповедь, не откладывая на потом. Это самое эффективное противодействие возможному выгоранию. Не можешь приехать к епархиальному духовнику — исповедуйся у ближайшего священника!

— Насколько остра в наши дни проблема разлада в семьях священнослужителей? Распадаются ли священнические браки? Как снизить риск развития этого пагубного процесса в самом начале?

— Лично меня, когда я размышляю о семейных проблемах, всегда вдохновляют примеры ветхозаветных патриархов — например, Иакова, хранителя многовековых традиций и во главе семьи, и в молитве, и на поле брани. Это идеал, к которому следует стремиться. Но, конечно, я понимаю: между идеалом и реальной жизнью гигантская пропасть. Встречаются, общаются, создают семьи, как правило, люди, у каждого из которых за плечами уже определенное представление о мире, собственный житейский опыт. Прежде всего, участвуя в Таинстве брака, надо помнить о жертве, которая приносится ради единства малой церкви. Готовность к жертвованию является неотъемлемой частью жизни

Фото Николая Байдды

Ансамбль
«Некрасовские
казачата»
Ставрополя
победил
в категории
«Хоры и ансамбли
фольклорно-
этнографической
и древнерусской
богослужбной
традиции»

каждого члена Церкви. Влюбленность проходит, а твоя готовность подставить плечо супругу, твоя преданность и доверие ему остаются.

— **Что сильнее всего вдохновляет вас в послушании епархиального духовника, что больше всего радует?**

— Моменты, когда кающийся искренне сожалеет о самых страшных грехах. Не называет их ради проформы, а действительно обещает перед крестом и Евангелием больше их не совершать. Это победа!

— **Нужно ли, на ваш взгляд, сегодня на приходах пастырское попечение о клиросе?**

— Как никогда прежде! Певчие, не приступающие к Таинствам, поют по-светски, а это совсем не та цель, к которой нам следует стремиться. Увы, на некоторых приходах регулярно исповедуются и причащаются буквально единицы из клирошан. И нашу общую задачу я вижу в том, чтобы постепенно побуждать настоятелей уделять этому вопросу особое внимание.

— **Вы возглавляете жюри «Коложского благовеста». Как бы вы охарактеризовали общий уровень участников последнего, 18-го по счету, фестиваля?**

— Общий уровень фестиваля красноречиво характеризуют такие цифры: из более чем сотни заявок участников мы удовлетворили только 26. Планка предварительного отбора установлена на очень высокой отметке, снижать ее мы не

намерены. Поделюсь и печальным наблюдением, которое члены жюри фиксируют год от года. Еще 10 лет назад среди участников можно было услышать несколько самобытных белорусских коллективов, демонстрировавших аутентичную традицию народного пения. Теперь, увы, они исчезли. И я с трудом представляю, как можно их возродить. Похоже, время упущено, а современная молодежь поет по-другому.

— **Уже известны предварительные сроки следующего фестиваля — с 16 по 22 февраля 2020 года. По каким критериям вы собираетесь оценивать аудиозаявки претендентов на участие?**

— Наш форум называется фестивалем православных песнопений. В течение долгих веков Церковь воспринимала совершенно различную по стилю богослужбную музыку: знаменный распев, раннее многоголосие, партесное пение, сочинения авторов-классиков, монастырские распевы, произведения композиторов XX века. Все это живая клиросная традиция, осененная духовным опытом поколений наших предшественников. Как сегодня следует сравнивать исполнение ее разных проявлений различными претендентами? Для меня как для председателя жюри важнее всего, насколько то, что мы слышим, соответствует образу молитвы. В свое время я даже составил перечень критериев, по которым можно оценивать исполнение духовной музыки: ограничение динамики и чувственности, выстраивание формы сообразно содержанию священного текста и, конечно же, универсальные хоровые компоненты: дикция, интонация и т. д. В течение нескольких лет Гран-при у нас завоевывали коллективы высших музыкальных учебных заведений: Московской и Казанской консерваторий, Минской академии, московской Гнесинки. Их хористам присуща высочайшая музыкальная подготовка, при этом подавляющее большинство из них обладает опытом пения на клиросах, а значит, по крайней мере, представляет себе, что такое молитва. Подобное соединение музыкальной выучки и церковной практики, как правило, дает прекрасный результат. Приезжают к нам, разумеется, и очень хорошие клиросные хоры. Но в нынешних условиях регентам тяжело подобрать, а главное, подготовить состав, обладающий необходимыми вокальными данными.